

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2568/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.Г., Д.Г., Э.Б., М.А., Л.Л., Р.Г., Э.М., В.Х., М.К., Э.П., М.К., У.Д., Дж.Д., Дж.Б., Л.К.Ф., Н.Л.В., Э.С., Э.Б., А.П., М.П., Р.Р., Дж.Б., М.Б., Л.Г., В.К., А.К., А.М., С.Й., Дж.Й., Г.А., К.А.С., А.В.М., Т.Б., А.Б., Г.А., И.А., М.С., Г.А., Ф.Д., М.К., И.Г., Р.П., Дж.Э., Р.Э., П.А., А.О., М.А.О., К.А., Г.С., Р.М., М.А., А.Б., К.Э., А.К., Д.К., А.Б., Р.Б., К.Б., Д.Л., А.В., М.И.Г., К.Б., С.Б., Р.Г.Б., К.М., Дж.Дж., Г.Г., Ф.А., Л.Г., Г.Р., П.П., С.Б., Дж.П., Р.В., А.Б., Г.Л. (от имени своего покойного сына А.Л.), М.Х. (от имени своего покойного мужа А.Х.), А.Х., Д.А., Т.А., А.Г., Н.Д., Ф.П., П.П., Дж.П., К.С., Дж.А., П.Р., С.К., П.П., Г.К., М.М., С.Б., А.Г., П.Дж.Г., Н.С., Н.С., К.А., Дж.В.Дж., Р.Г. и А.Б. (представлены Бретом Тиелем, Лорен Карасик и Мелоней Р. Даклан)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	25 марта 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 13 февраля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия
В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька
Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман
и Гентриан Зюбери.

<i>Тема сообщения:</i>	принудительное выселение; отсутствие доступа к эффективным средствам правовой защиты; право на неприкосновенность
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	принудительное выселение; право на правовую защиту; право на жизнь; насилие и применение чрезмерной силы в контексте принудительного выселения; пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; 6, 7 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Авторы сообщения¹ – Д.Г., Д.Г., Э.Б., М.А., Л.Л., Р.Г., Э.М., В.Х., М.К., Э.П., М.К., У.Д., Дж.Д., Дж.Б., Л.К.Ф., Н.Л.В., Э.С., Э.Б., А.П., М.П., Р.Р., Дж.Б., М.Б., Л.Г., В.К., А.К., А.М., С.Й., Дж.Й., Г.А., К.А.С., А.В.М., Т.Б., А.Б., Г.А., И.А., М.С., Г.А., Ф.Д., М.К., И.Г., Р.П., Дж.Э., Р.Э., П.А., А.О., М.А.О., К.А., Г.С., Р.М., М.А., А.Б., К.Э., А.К., Д.К., А.Б., Р.Б., К.Б., Д.Л., А.В., М.И.Г., К.Б., С.Б., Р.Г.Б., К.М., Дж.Дж., Г.Г., Ф.А., Л.Г., Г.Р., П.П., С.Б., Дж.П., Р.В., А.Б., Г.Л. (от имени своего покойного сына А.Л.), М.Х. (от имени своего покойного мужа А.Х.), А.Х., Д.А., Т.А., А.Г., Н.Д., Ф.П., П.П., Дж.П., К.С., Дж.А., П.Р., С.К., П.П., Г.К., М.М., С.Б., А.Г., П.Дж.Г., Н.С., Н.С., К.А., Дж.В.Дж., Р.Г. и А.Б. – утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные в пункте 3 статьи 2 и статьях 7 и 17 Пакта². Авторы М.Х. (от имени своего покойного мужа А.Х.) и Дж.Л. (от имени своего покойного сына А.Л.) заявляют также о нарушениях статьи 6 Пакта. Авторы Р.В. и А.Б. утверждают, что им предъявлены сфабрикованные уголовные обвинения в якобы совершенных ими многочисленных убийствах из-за их активной роли и поддержки усилий по борьбе с принудительными выселениями и сносом жилья в Маниле³. Факультативный протокол вступил в силу для Филиппин 22 августа 1989 года. Авторы представлены адвокатом⁴.

¹ Дополнительные авторы – О.А., Дж.Б., У.К., Д.П. и Дж.А. – были указаны в первоначальном списке авторов, однако в их случае не было представлено доверенности на действия в качестве представителя. В ответ на вопрос о представительстве, заданный в уведомительном письме Комитета от 8 марта 2014 года, г-н Тиеле 17 июня 2014 года просил исключить эти имена из числа авторов сообщения, если такая доверенность не будет получена. Авторы А.Х., Д.А., Т.А., А.Г., Н.Д., Ф.П., П.П., Дж.П., К.С., Дж.А., П.Р., С.К., П.П., Г.К., М.М., С.Б., А.Г., П.Дж.Г., Н.С., Н.С., К.А., Дж.В.Дж., Р.Г. и А.В. были добавлены к списку авторов, содержащемуся в последних материалах, предоставленных адвокатом, от 22 мая 2014 года и 12 января 2015 года. По каждому из новых авторов были предоставлены доверенности и соответствующие факты.

² Первоначальное представление было получено 25 марта 2013 года. Секретариат направил письмо адвокату, который в своем ответе от 17 сентября 2013 года предоставил недостающие доверенности. 18 сентября 2013 года секретариат направил новое письмо с просьбой предоставить копии судебных решений и дополнительную информацию. Адвокат направил ответ 3 декабря 2013 года. 8 апреля 2014 года секретариат направил еще одно письмо, на которое адвокат ответил 22 мая 2014 года. В последнем представлении адвокат сообщил информацию, уточняющую, о каких предполагаемых нарушениях Пакта идет речь в случае авторов, и указал, что каждый инцидент был связан с нарушением статей 7 и 17. Ф.А., П.П., С.Б. и Дж.П. не фигурировали в списке, представленном адвокатом. В доверенности, приложенной к письму адвоката от 12 марта 2013 года, содержалась их жалоба на серию принудительных выселений, снос их домов и лишение их средств к существованию. Р.В. и А.Б. в данном списке также не фигурируют, так как они являются правозащитниками, которым предъявлены сфабрикованные уголовные обвинения.

³ Р.В. и А.Б. не ссылались на нарушения каких-либо конкретных статей Пакта.

⁴ Брет Г. Тиеле (Глобальная инициатива в защиту экономических, социальных и культурных прав), Лорен Карасик (Международная клиника по правам человека при Школе права

Факты в изложении авторов

2.1 В сообщении авторы осуждают принудительное выселение, которое произошло 11 января 2012 года в административном районе Корасон-де-Хесус города Сан-Хуан (Филиппины). Авторы утверждают, что выселение, которое сопровождалось насилием и преследованием лидеров выселенной общины, было осуществлено с целью создания условий для строительства мэрии и коммерческих зданий.

2.2 Авторы утверждают, что собственность, о которой идет речь, исторически являлась общественной землей, считавшейся безопасным районом⁵. 6 октября 1987 года тогдашний президент Филиппин Корасон Акино издала постановление № 164, в соответствии с которым в отношении некоторых земельных участков был введен запрет на новое строительство, поскольку они использовались в жилых целях начиная с 1950-х годов. Однако впоследствии правительство отказалось соблюдать постановление № 164 и начало осуществлять правовую стратегию, направленную на узаконивание отчуждения этих земель.

2.3 Авторы утверждают, что 1 июня 1988 года Ассоциация домовладельцев района Корасон-де-Хесус подала исковое заявление против мэра муниципалитета Сан-Хуана, главного инженера Сан-Хуана и хранителя храма Пинаглабанан в связи с выселением семей и сносом домов в этом районе. В этом заявлении Ассоциация утверждала, что земельные участки, занимаемые ее членами, были им предоставлены в соответствии с постановлением № 164. Авторы утверждают, что Апелляционный суд удовлетворил их иск, однако в 1997 году Верховный суд отменил это решение⁶. Авторы утверждают, что Верховный суд счел постановление № 164 лишенным законной силы, поскольку г-жа Акино исполнила в данном случае властные полномочия во время правления революционного правительства⁷. Верховный суд опирался на президентский указ № 1716, который был издан в надлежащем законодательном порядке и в соответствии с которым за правительством были зарезервированы определенные участки общественной земли, в том числе в административном районе Корасон-де-Хесус.

2.4 Авторы считают, что обстоятельства принудительного выселения, произведенного в общине района Корасон-де-Хесус, не соответствуют ни международным стандартам, ни внутреннему законодательству, а именно Закону о

Западного Университета Новой Англии) и Мелона Р. Даклан (Ассоциация в защиту рабочих мест на Филиппинах).

⁵ Авторы не предоставляют дополнительной информации о том, что считается «безопасным районом».

⁶ Авторы ссылаются на решение Третьей палаты Верховного суда Филиппин по делу *Municipality of San Juan, Metro Manila v. Corazon de Jesus Homeowners Association et al*, G.R. № 125183 от 29 сентября 1997 года. Копия была получена по электронной почте от адвоката 16 сентября 2013 года и 25 мая 2014 года. Факты, изложенные авторами, отличаются от фактов, изложенных в решении Верховного суда, согласно которому иск авторов против мэра муниципалитета Сан-Хуана был отклонен Апелляционным судом 17 июля 1991 года. После этого авторы подали второй иск, в форме заявки, направленный в Департамент окружающей среды с целью предоставления им прав собственности в соответствии с постановлением № 164. Муниципалитет подал иск против авторов. Региональный суд вынес решение в пользу муниципалитета, однако Апелляционный суд удовлетворил апелляцию авторов и вынес решение в их пользу. Второе дело стало предметом пересмотра в Верховном суде, который отменил это решение в 1997 году.

⁷ В своем решении Верховный суд признал постановление № 164 лишенным юридической силы на основании того, что г-жа Акино издала это постановление после созыва Конгресса, т. е. после того, как она утратила свои законодательные полномочия. Действительно, в соответствии с Временной конституцией президент осуществляет законодательную власть до тех пор, пока не будет избран и создан законодательный орган в соответствии с новой конституцией.

городском и жилищном строительстве от 1992 года⁸ и Конституции Филиппин 1987 года⁹.

2.5 5 декабря 2011 года в отношении 121 семьи, проживающей в административном районе Корасон-де-Хесус, было выпущено уведомление о выселении, которое было оставлено в помещении Администрации района Корасон-де-Хесус. Уведомление не было индивидуализированным и не было лично вручено жителям, большинство из которых даже не знали, что оно было выпущено. 6 января 2012 года власти повесили второе уведомление о выселении на входную дверь одного из домов общины, причем без указания конкретных лиц, но с предписанием жителям покинуть свои дома в трехдневный срок. С жителями района Корасон-де-Хесус не проводилось никаких консультаций ни до, ни в процессе выселения, и у них не было возможности ни заявить о своем несогласии со сносом, ни принять участие в обсуждении вопроса о переселении.

2.6 Утром 11 января 2012 года в общину прибыли сотрудники полиции вместе с бригадами по сносу зданий, которые заблокировали жителям доступ в их дома. Члены бригад по сносу, вооруженные камнями и водяными бомбами, и полицейские, вооруженные штурмовыми винтовками и слезоточивым газом, предприняли отличавшиеся жестокостью атаки на жителей, которые организовали мирную блокаду. Кроме того, члены бригад по сносу и сотрудники полиции применяли бульдозеры и пожарные машины, используя их водометы против жителей. Они прибегли также к незаконным задержаниям и жестокому обращению, причинив многочисленные телесные повреждения по меньшей мере 23 жителям, что было документально подтверждено¹⁰, в том числе несовершеннолетним детям. Двадцать четыре жителя, включая несовершеннолетних детей, были незаконно задержаны. Шесть несовершеннолетних детей были отпущены вечером 11 января 2012 года. Однако, по словам авторов, число жертв превышает число задокументированных случаев. Снос возобновился после задержаний, 11 января 2012 года, и продолжался до вечера 13 января 2012 года.

2.7 В результате сноса жилья 121 семья осталась без крова, и эти люди были принудительно переселены в районы, объявленные «опасными», либо в жилье с ненадлежащими жилищными условиями¹¹. Кроме того, выделенное правительством

⁸ Закон о городском и жилищном строительстве от 1992 года (Республиканский закон № 7279) регулирует вопросы, касающиеся «самозахвата» жилья на Филиппинах. Статья 28 этого закона гласит, что выселение или снос жилья могут быть разрешены только в том случае, если «запланирована реализация государственных проектов по строительству инфраструктуры при наличии соответствующих финансовых средств либо вынесено судебное решение о сносе». Закон предусматривает также, что при переселении должны проводиться надлежащие консультации с затрагиваемыми семьями и общинами по вопросу о том, куда они должны быть переселены, и что для сноса не должна использоваться тяжелая техника. Статья 28 этого закона предусматривает, что «следует воздерживаться от практики выселений или сноса жилья».

⁹ Статья XIII раздела 10 Конституции, посвященная социальной справедливости и правам человека, гласит: «Малоимущие жители городских и сельских районов не должны выселяться, а их жилища не должны сноситься, иначе как в соответствии с законом и справедливым и гуманным образом». Она далее гласит: «Никакое переселение жителей городских или сельских районов не должно осуществляться без надлежащих консультаций с этими жителями и с общинами, в которые их планируется переселить».

¹⁰ В электронном письме от 22 марта 2014 года авторы представили «фотографические свидетельства жестокости полиции, а также документы, подтверждающие преследования правозащитников и выселенных лиц». Эти документы включают фотографии раненого жителя района Корасон-де-Хесус; фотографии лиц, являющихся, по заявлениям, членами бригады по сносу, которые пинают жителей и бросают в них камни; фотографии плачущих женщин, которые сопротивляются полицейским; фотографии сотрудников полиции, которые вооружены мощными винтовками и которые применяют слезоточивый газ против протестующих.

¹¹ Семьи были размещены во временных приютах, поскольку домов в местах переселения построено не было. Во многих случаях места, куда были переселены семьи, подвержены сильным наводнениям, что создает опасность для здоровья и жизни выселенных лиц.

жилье для размещения переселенных лиц было «значительно хуже по сравнению с жилищными условиями в районе Корасон-де-Хесус», поскольку жители были вынуждены переселиться в районы, объявленные «опасными»¹². Авторы страдали также от неадекватных жилищных условий, отсутствия занятости и социальных услуг¹³. Им пришлось нести дополнительные расходы на транспорт и удовлетворение других основных нужд, таких как выплата ежемесячной арендной платы за пользование небольшим участком земли¹⁴. Представляя первоначальное сообщение, авторы подчеркивали, что более 1 000 других семей в районе Корасон-де-Хесус, которые не были выселены 11 января 2012 года, находились под неминуемой угрозой выселения¹⁵.

2.8 Иллюстрируя систематическую практику принудительных выселений и их кумулятивного воздействия, авторы утверждают также, что они столкнулись с такими препятствиями, как произвольные задержания¹⁶, угрозы, притеснения и насилие, из-за своего стремления добиться возмещения ущерба на государственном уровне и направления настоящего сообщения Комитету¹⁷. Пытаясь сопротивляться принудительному выселению, в 2011 году жители района Корасон-де-Хесус организовывали мирные блокады, чтобы предотвратить снос своих домов. В этой связи в период с 25 января 2011 года по 11 января 2012 года, как до принудительных выселений, так и во время и после конфронтации в контексте переселения, бригадами по сносу и сотрудниками полиции были незаконно задержаны 24 жителя и их сторонники и ранены 86 человек¹⁸. Принудительные выселения проводились также и в других местах и происходили с применением насилия и несоразмерным использованием силы. На Филиппинах около 10 человек были убиты в результате насильственных принудительных выселений в поселках Сильверии, Сан-Дионисио, Паранаке и Пангарап-Виллэдж (Калукан) (см. пункт 3.3 ниже). Нарушения прав продолжались и после самих принудительных выселений, произведенных в январе 2012 года. 29 ноября 2012 года 10 лидеров общины района Корасон-де-Хесус, включая авторов, которые собрались для обсуждения своей жалобы, были обвинены в незаконном собрании, и было выписано постановление об их задержании¹⁹. Один из авторов, М.Б., был задержан и содержался под стражей до 5 декабря 2012 года. Хотя в конечном итоге эти обвинения были сняты за отсутствием доказательств, 24 мая

¹² Одним из выделенных районов являлся Лупанг-Аренда, обозначенный как «опасный район». Другим непригодным местом для переселения был Саутвилл 1-К-1, Касиглахан, Родригес (Ризал).

¹³ Те из выселенных жителей, которые были переселены в Родригес (Ризал), утверждают, что удаленность района существенно ограничивает их доступ к занятости, объектам инфраструктуры и социальным услугам, таким как охрана здоровья и образование. Поэтому многим родителям пришлось забрать своих детей из школы. Никакой дополнительной информации по этому вопросу в сообщении не приводится.

¹⁴ Авторы далее не уточняют, что имеется в виду под «другими основными нуждами».

¹⁵ Demolition Watch, “Forced eviction incidents”. Можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://demolitionwatch.wordpress.com/forced-eviction-and-demolition-incidents-and-affected-families-2010-2012>.

¹⁶ Никакой дополнительной информации по этому вопросу не предоставлено.

¹⁷ В электронном письме от 22 марта 2014 года авторы представили копию двух документов; в одном из них помощник прокурора обвиняет автора А.Х. в прямом нападении – метании заряда и бутылки в сотрудника полиции во время операций по сносу, – что привело к телесным повреждениям; во втором помощник прокурора обвиняет автора Е.Б. в прямом нападении – «прицеливании камнем из рогатки, используемой в качестве оружия, и метании камня из нее» сотрудников полиции во время операций по сносу.

¹⁸ Авторы ссылаются на следующее сообщение на веб-сайте «Демолишн уотч» (Demolition Watch): <http://demolitionwatch.wordpress.com/2012/02/06/second-formal-complaint-of-corazon-de-jesus-residents-filed-to-the-united-nations-special-rapporteur-on-adequate-housing/>. В сообщении также указывается, что задержания были незаконными, однако более подробной информации по этому вопросу не приводится.

¹⁹ 22 мая 2014 года авторы представили копию документа за подписью мэра города от 25 января 2011 года, в котором удостоверяется, что мэрия не выдавала разрешения на проведение акции в связи со сносом домов.

2012 года лидерам общины было предъявлено обвинение в «простом неповиновении сотруднику или лицу, облеченному властью», за неявку в суд²⁰.

2.9 Авторы утверждают, что филиппинские власти преследовали и запугивали авторов, их защитников и сторонников и угрожали им. В конце 2012 года были выписаны постановления о задержании авторов Р.В. и А.Б., являющихся лидерами профсоюзов и объединений малоимущих горожан и основателями правозащитных организаций²¹. Они были ложно обвинены в убийстве и ни разу не были ознакомлены с этими постановлениями, равно как им не были предоставлены документы, подтверждающие предъявленные им обвинения²².

2.10 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты на Филиппинах, получив 29 сентября 1997²³ года через Ассоциацию домовладельцев района Корасон-де-Хесус отрицательное решение Верховного суда, являющегося высшим судебным органом Филиппин, и направив в 2011 году в Комиссию по правам человека Филиппин жалобу против указанных в уведомлении принудительных выселений, которая с тех пор находится в стадии рассмотрения. Авторы утверждают, что с учетом того, что Верховный суд отказался признать постановление № 164 – решение, которое остается в силе, – и что суды по-прежнему отказываются признать постановление № 164, у авторов отсутствуют внутренние средства правовой защиты, позволяющие им оспорить свое принудительное выселение.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 и статьями 7 и 17 Пакта. Они заявляют также о нарушении статьи 6 в отношении тех лиц, которые были убиты во время выселения, а именно авторов А.Х. и А.Л., которые представлены членами их семей – М.Х. и Г.Л. соответственно.

3.2 Поскольку правительство, прикрываясь законом, санкционировало и осуществило принудительное и насильственное выселение жителей общины района Корасон-де-Хесус, последние не имеют никакого доступа к эффективным внутренним средствам правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта. Авторы утверждают также, что они не получали надлежащего, адекватного и своевременного уведомления, равно как им не было предоставлено никаких разумных возможностей для того, чтобы оспорить выселение. Поскольку между уведомлением, выселением и последующим сносом²⁴ домов прошел очень короткий промежуток времени, авторы были лишены

²⁰ 22 мая 2014 года авторы представили копию постановления суда от 8 января 2013 года об отмене постановления о задержании, выданного 24 мая 2012 года в отношении девяти лидеров общины, после внесения залога. Авторы не представляют дополнительной информации об упомянутых задержаниях, равно как и о результатах слушаний по уголовным обвинениям, если таковые имели место.

²¹ Автор Р.В. является одним из основателей рабочего движения «Первомай», а автор А.Б. основал Ассоциацию в защиту рабочих мест на Филиппинах.

²² Никакой дополнительной информации по этому вопросу предоставлено не было. Согласно информации, размещенной в Интернете, по состоянию на апрель 2014 года эти обвинения по-прежнему оставались в силе. Авторы представили статью в подтверждение того, что обвинения против них были сфабрикованы. Никакой дополнительной информации о слушаниях по этим обвинениям представлено не было.

²³ Хотя с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты в 1997 году и до первоначального представления авторов сообщения (полученного 25 марта 2013 года) прошло 16 лет, по-видимому, не возникает вопроса о злоупотреблении правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку принудительное выселение имело место в 2012 году.

²⁴ Вместо того чтобы уведомить каждую семью лично, уведомление о выселении было 5 декабря 2011 года оставлено в помещении Администрации района Корасон-де-Хесус. По этой причине большинство жителей не знали об этом уведомлении. 6 января 2012 года власти разместили второе уведомление на входной двери одного из домов в общине. В уведомлении жителям предписывалось покинуть свои дома в трехдневный срок, причем без указания имен и адресов тех, кто подлежит выселению. Снос домов был осуществлен 11 января 2012 года.

возможности эффективно отстаивать свои права. Они далее утверждают, что их усилия по получению доступа к средствам правовой защиты бесцеремонно отвергаются правительством или подавляются путем гонений, насилия и угроз. Кроме того, авторы утверждают, что жертвы выселений на территории государства-участника не получают компенсации за утрату своего жилья, а вместо этого получают неадекватную помощь в переселении и оставляются в худших условиях, не имея при этом никаких средств правовой защиты.

3.3 В отношении статьи 6 авторы утверждают, что на данный момент в результате насильственных принудительных выселений, произведенных государством-участником, были убиты 10 человек. Среди них авторы сообщения А.Х., убитый 16 марта 2011 года при оказании сопротивления сносу своего дома, и А.Л., убитый 23 апреля 2012 года в результате огнестрельного ранения²⁵. Авторы подчеркивают, что государство-участник не выполнило свою обязанность по предотвращению лишения жизни, произошедшего в результате преступных деяний и произвольных убийств, которые были совершены сотрудниками сил безопасности самого государства²⁶.

3.4 Авторы утверждают также, что государство-участник нарушило статью 7 Пакта, поскольку правительство постоянно угрожало выселением, – что само по себе может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, – а сотрудники полиции и бригады по сносу прибегали к насилию и применяли силу в период с 25 января 2011 года по 11 января 2012 года (см. пункт 2.8 выше), в процессе принудительного выселения авторов, а также притесняли пострадавших жителей и угрожали им, что равносильно пыткам, а также жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию²⁷.

3.5 Авторы далее утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 17 Пакта²⁸. Они ссылаются на предыдущие постановления Комитета, в которых он пришел к выводу о том, что принудительные выселения и снос домов нарушают статью 17 Пакта, в том числе в случае, когда эти земли не являются собственностью выселяемых лиц²⁹. Так, в решении по делу *Лиана Ассенова Найденова и др. против Болгарии* (*Liliana Assenova Naidenova et al. v. Bulgaria*) Комитет постановил, что принудительные выселения являлись нарушением статьи 17 в тех случаях, когда люди принудительно выселялись из давно существующих жилищ, когда выселяемым лицам угрожала опасность остаться без крова или они остались без крова и когда либо не проводилось консультаций по вопросу о предоставлении адекватного альтернативного жилья, либо консультации были недостаточными. В данном случае авторы утверждают, что им не было предоставлено адекватное альтернативное жилье и что

²⁵ В электронном письме от 22 мая 2014 года авторы проинформировали Комитет о том, что их адвокат не смог получить доверенности от членов семей всех жертв предполагаемых нарушений статьи 6 и что авторами являются только лица, перечисленные в пункте 1 выше.

²⁶ Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 6 (1982) Комитета о праве на жизнь (впоследствии замененное замечанием общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь).

²⁷ Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 7 Комитета (замененное замечанием общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Авторы ссылаются также на заключительные замечания Комитета в отношении третьего периодического доклада Израиля (CCPR/C/ISR/CO/3) и его заключительные замечания по второму периодическому докладу Израиля (CCPR/CO/78/ISR), в которых Комитет признал, что принудительное выселение само по себе может быть равносильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

²⁸ Авторы ссылаются на резолюции Комиссии по правам человека 1993/77 от 10 марта 1993 года и 2004/28 от 16 апреля 2004 года; а также замечание общего порядка № 16 (1988) Комитета о праве на личную жизнь.

²⁹ См. *Лиана Ассенова Найденова и др. против Болгарии* (*Liliana Assenova Naidenova et al. v. Bulgaria*) (CCPR/C/106/D/2073/2011). Община «Добри Желязков» была сформировавшейся общиной, жители которой не получали надлежащих уведомлений о выселении; их дома находились под угрозой сноса, причем они не получили адекватного альтернативного жилья; см. также заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Кении (CCPR/CO/83/KEN); а также заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Израиля (CCPR/CO/78/ISR), пункт 16.

они не имели возможности реально участвовать в принятии решений, связанных с переселением. Они утверждают, что поэтому Комитету следует применительно к их делу использовать ту же аргументацию, что и в отношении дела *Либиана Ассенова Найденова и др. против Болгарии*. Они утверждают, что вмешательство, от которого они пострадали в результате выселения, – даже если оно предусмотрено законом, – должно рассматриваться как произвольное и приравниваться к нарушению статьи 17 Пакта.

3.6 Авторы утверждают, что они не располагают дополнительными внутренними средствами правовой защиты для обжалования решения Верховного суда и отстаивания своих прав в судах государства-участника ввиду того, что им отказано в их законном праве на землю, равно как и для оспаривания своего принудительного выселения или получения компенсации за понесенные ими убытки. В частности, авторы утверждают, что, поскольку между публичным размещением уведомления и сносом домов прошел очень короткий промежуток времени, они не имели возможности задействовать эффективные средства правовой защиты или возмещения ущерба, поскольку отсутствовал какой-либо период ожидания, в течение которого они могли бы оспорить решение о выселении. Усилия жителей, которые пытаются получить доступ к средствам правовой защиты для получения возмещения за нарушение своих прав на неприкосновенность жилища, бесцеремонно отвергаются выселившим их правительством³⁰, либо эти жители подвергаются преследованиям и насилию. Авторы утверждают, что, учитывая отсутствие доступных или эффективных средств правовой защиты, требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту не должны препятствовать рассмотрению настоящего сообщения³¹. Авторы утверждают также, что предмет сообщения не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3.7 Исходя из этого авторы просят Комитет объявить, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 и статьи 6, 7 и 17 Пакта, и рекомендовать государству-участнику обеспечить правовую защиту жителей общины района Корасон-де-Хесус от принудительных выселений, преследований и угроз, а также прекратить применение любых форм запугивания и преследования в отношении авторов настоящего сообщения и их адвокатов. Они считают, что государству-участнику следует также переместить незаконно переселенных жителей района Корасон-де-Хесус в подходящее место, обеспечив им надлежащий доступ к занятости, базовым удобствам и адекватным социальным услугам, а также обеспечить им право активно, свободно и конструктивно участвовать в любом решении, касающемся их жизни и жилищных условий.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 22 марта 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, утверждая, что сообщение является неприемлемым по причине недостаточного обоснования и неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьями 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и пунктами b) и f) правила 96 правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник оспаривает утверждение авторов о том, что оно якобы осуществляет «правовую стратегию, направленную на узаконивание отчуждения этих земель», предоставленных авторам предыдущим президентом в результате издания постановления № 164. Авторы оспаривают изъятие, лишаящее юридической силы данное постановление в рамках данного дела, сделанное Верховным судом государства-участника. Хотя авторы сообщения не добились успеха, они утверждали,

³⁰ Решение Третьей палаты Верховного суда Филиппин по делу *Municipality of San Juan, Metro Manila v. Corazon de Jesus Homeowners Association et al.*

³¹ Не было представлено никакой информации о том, какие средства правовой защиты были исчерпаны, если таковые имелись, в контексте утверждений авторов, относящихся к статьям 6 и 7 Пакта.

что решение Верховного суда от 29 сентября 1997 года указывает на согласованные действия государства-участника, направленные на отказ авторам в их «законных притязаниях на землю», и не оставляет им «никаких юридических средств правовой защиты для оспаривания своего выселения».

4.3 Государство-участник напоминает, что 17 февраля 1978 года тогдашний президент Филиппин Фердинанд Маркос издал постановление № 1716, зарезервировав некоторые участки общественной земли, расположенные в муниципалитете Сан-Хуан (Манильская агломерация), в качестве места для строительства муниципального административного центра. Затем администрация Сан-Хуана построила на этой земле отдельные здания для местной полиции, пожарной службы, судов первой инстанции, прокуратуры и почты, а также средней школы. 6 октября 1987 года г-жа Акино издала постановление № 164, внесшее поправки в постановление № 1716. Согласно постановлению № 164 некоторые земельные участки, которые не используются для строительства административного центра, но фактически заняты и используются в жилищных целях, были объявлены исключенными из сферы действия постановления № 1716 и, следовательно, доступными для распоряжения в соответствии с Законом об общественных землях.

4.4 Тем не менее Верховный суд объявил постановление № 164 неконституционным, поскольку оно являло собой «явную узурпацию законодательной власти исполнительной ветвью власти», учитывая, что постановление № 164 было издано 6 октября 1987 года, когда исключительное право законодательной инициативы уже перешло к Конгрессу³². Верховный суд оценил факты и доказательства и вынес решение в отношении юридической силы постановления № 164. Вопреки утверждениям авторов, это решение опиралось на Конституцию и не являлось произвольным или необоснованным отказом «признать» или «принять» постановление № 164. По мнению государства-участника, просьба авторов заключается в том, чтобы Комитет провел повторную оценку фактов и доказательств, которая уже была проведена национальными судами, без обоснования того, что эта оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии. Если суд с учетом имеющихся доказательств пришел к разумному выводу по какому-то конкретному фактическому вопросу, то такое решение не может считаться явно произвольным или равносильным отказу в правосудии. Поэтому утверждения авторов в отношении юридической силы постановления № 164 являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.5 Государство-участник добавляет, что на основании документации Национального жилищного управления³³ было достоверно установлено, что только 51 из 101 автора сообщения являлся жителем административного района Корасон-де-Хесус в городе Сан-Хуан, где, как утверждается, имели место насильственные принудительные выселения. Кроме того, фамилии некоторых авторов сообщения были перечислены дважды, что указывает на неточность сделанных утверждений и на намерение ввести Комитет в заблуждение.

4.6 Из документации Национального жилищного управления следует, что автор Д.Г. не имел права на жилье при переселении, поскольку ему ранее уже было предоставлено жилье в зоне для расселения Дасмариньяс (Кавите) в рамках правительственной программы переселения. Однако Д.Г. продал эту собственность и незаконно поселился в районе Корасон-де-Хесус в нарушение положений Закона о городском и жилищном строительстве. Кроме того, утверждения об отсутствии консультаций, применении насилия, угрозах произвольного задержания, притеснениях и насилии, а также о предоставлении опасных и неприемлемых мест для переселения не являются достаточно обоснованными. Такие претензии не имеют под собой никаких реальных оснований.

³² Решение Третьей палаты Верховного суда Филиппин по делу *Municipality of San Juan, Metro Manila v. Corazon de Jesus Homeowners Association et al.*

³³ Национальное жилищное управление является главным государственным учреждением по обеспечению жильем малоимущих и бездомных.

4.7 Что касается политики государства-участника по вопросам переселения и расселения, как это отражено в статье 28 Закона о городском и жилищном строительстве, то закон запрещает выселение или снос, за исключением случаев, когда физические или юридические лица размещены в опасных районах; когда запланирована реализация государственных проектов строительства инфраструктуры при наличии соответствующих финансовых средств; когда вынесено судебное решение о выселении или сносе жилья. Кроме того, в разделе 28 изложены процедурные требования в отношении порядка осуществления распоряжений о выселении или сносе, которые затрагивают малоимущих и бездомных граждан, в том числе направление затрагиваемым лицам или организациям соответствующего уведомления не менее чем за 30 дней до даты выселения или сноса; проведение надлежащих консультаций с заинтересованными лицами; обеспечение присутствия должностных лиц местных органов власти или их представителей во время выселения или сноса домов; надлежащее выявление всех лиц, затрагиваемых сносом домов, и переселение их в адекватное временное или постоянное жилье. Разделы 21 и 22 Закона о городском и жилищном строительстве наделяют соответствующий местный орган власти или Национальное жилищное управление полномочиями на предоставление мест для переселения с обеспечением основных услуг и удобств, таких как наличие питьевой воды, электричества и канализации, причем соответствующие государственные ведомства должны в приоритетном порядке предоставлять лицам, участвующим в программах переселения, доступ к программам выделения средств на приобретение товаров первой необходимости и выдавать таким лицам ссуды на покрытие расходов по приобретению товаров первой необходимости. Учитывая, что государство-участник выполнило все существенные и процессуальные требования законодательства, оно категорически отрицает все утверждения, содержащиеся в сообщении, как беспочвенные и необоснованные.

4.8 Государство-участник опровергает также утверждения авторов о том, что правительство применяло насильственные и жестокие меры для выселения неформальных поселенцев в административном районе Корасон-де-Хесус. Напротив, 321 семья по собственному желанию переехала в предусмотренный для них район переселения, расположенный по адресу Саутвилл 8-В и 8-С, Родригес, Ризал.

4.9 Кроме того, государство-участник отрицает утверждения о том, что авторы не были должным образом проинформированы, с учетом того, что, как следует из документов, местные органы власти должным образом выполнили требования об уведомлении и проведении надлежащих консультаций в соответствии с Законом о городском и жилищном строительстве. Индивидуальные уведомления о выселении были направлены соответствующим жителям 27 мая, 4 июня и 9 декабря 2010 года. Однако ряд жителей отказались получать направленные им индивидуальные уведомления. Соответственно, публичные объявления также были размещены в видных местах, таких как общинный центр, места ожидания, на столбах вдоль основных дорог и улиц, а также в детских садах. Правительственные учреждения проводили надлежащие консультации с затрагиваемыми жителями до, во время и после переселения. Управление города Сан-Хуан по вопросам социального обеспечения и городского развития провело три консультативных совещания, в которых приняли участие должностные лица местных органов власти и местные жители – 8 октября и 28 и 29 декабря 2010 года. 9 сентября 2010 года местные власти провели еще один диалог с жителями. 21 января 2011 года жилищный совет города Сан-Хуан также провел встречу с жителями, чтобы предоставить им информацию о месте для переселения в Родригесе (Ризал), об удобствах и услугах, которые там уже обеспечиваются, и о графике платежей после истечения годовичного моратория на их платежи в счет погашения долга. В ходе этой встречи жителям была предоставлена возможность задать вопросы о своем переселении, порядке выделения им жилья, а также о финансовой, транспортной и медицинской помощи со стороны правительства в период переселения.

4.10 Фактическое переселение состоялось 25 января 2011 года. Местные органы власти предоставили жителям средства для перевозки их самих и их имущества в район переселения. Кроме того, каждая семья получила финансовую помощь, мешок с рисом, другие продукты питания, а также медицинские услуги. Местный

межведомственный комитет также провел встречи для консультаций с жителями 9, 12 и 18 марта 2011 года.

4.11 Насилие, имевшее место в день переселения, было вызвано исключительно действиями отдельных жителей и представителей других заинтересованных групп. Государство-участник представило на рассмотрение Комитета видеозапись, сделанную 25 января 2011 года в административном районе Корасон-де-Хесус. На этой видеозаписи видно, что некоторые жители общины вместе с посторонними лицами, занимаясь отнюдь не мирной блокадой, яростно нападали на сотрудников полиции, присутствовавших при переселении для поддержания спокойствия и порядка. В то время как высокопоставленный полицейский чиновник вел мирные переговоры с жителями об освобождении жилья, группа буйных гражданских лиц начала бросать в сотрудников полиции камни, куски бетона и бутылки с зажигательной смесью. Полицейские были вооружены лишь щитами для защиты от толпы. Вопреки утверждениям авторов, они не были вооружены ни винтовками, ни пистолетами, равно как и не применяли слезоточивый газ против толпы. Вода из пожарных машин использовалась только для того, чтобы не дать толпе продвинуться к полицейским. Тем не менее толпа ранила 6 полицейских и 12 сотрудников бригады по переселению. Бульдозер также не использовался во время проведения переселения. Припаркованный в этом районе ковшовый погрузчик использовался только для того, чтобы оградить полицейских от нападения толпы, в том числе от тех, кто бросал камни. Государство-участник опровергает также утверждения о том, что жители района Корасон-де-Хесус были переселены в Лупанг-Аренду в Тайтае (Ризал) или Саутвил 1-К-1 в Родригесе (Ризал) именно потому, что эти районы были непригодны для проживания. Семьям, которые добровольно согласились на переселение, были предоставлены жилые помещения в Саутвилле 8-В и 8-С в Родригесе (Ризал). Эта зона для переселения расположена всего в часе езды от района Корасон-де-Хесус, причем она охвачена транспортными услугами. В ней обеспечиваются достаточные услуги по водоснабжению, электроснабжению, канализации, а также имеются школы, детские сады, медицинские центры, отделения полиции, общественный рынок и центры распределения продуктов первой необходимости.

4.12 Государство-участник категорически отрицает утверждения о том, что жители и лидеры общины находились под угрозой произвольного задержания, подвергались преследованиям или насилию со стороны государственных органов. Согласно полицейским протоколам, лица, участвовавшие в насильственных действиях 25 января 2011 года, были задержаны по обвинениям в участии в незаконном собрании, в прямом нападении, незаконном хранении смертоносного оружия, а также в распространении паники и дебоширстве. У подозреваемых были изъяты такие виды оружия, как рогатки, ножи для колки льда, кухонные ножи, ножи-бабочки и ножи боло. Более того, 27 января 2011 года все подозреваемые были освобождены.

4.13 В дополнение к этому, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым ввиду исчерпания авторами всех имеющихся и эффективных внутренних средств правовой защиты. В 2011 году в Комиссию по правам человека Филиппин была подана жалоба на действия чиновников местных органов власти, сотрудников полиции и других лиц в связи с деятельностью правительства по переселению жителей в административном районе Корасон-де-Хесус, и эта жалоба по-прежнему находится на рассмотрении Комиссии, которая является конституционным органом, уполномоченным расследовать все формы нарушений гражданских и политических прав, совершенных на территории государства-участника или в отношении его граждан. В рамках национальной правовой системы авторы сообщения могли бы воспользоваться другими средствами правовой защиты и механизмами обжалования, если их права были бы, действительно, нарушены правительством. Авторы могли подать на виновных государственных должностных лиц в суд, обратиться с жалобой к омбудсмену, в Комиссию по гражданской службе и другие квазисудебные органы, с тем чтобы привлечь этих лиц к уголовной, гражданской и административной ответственности. Кроме того, авторы могли подать иск в суд до переселения, с тем чтобы поставить под сомнение соблюдение государственными органами материально-правовых и процессуальных

требований, касающихся сноса или выселения, в соответствии с Законом о городском и жилищном строительстве.

4.14 Что касается существа сообщения, то государство-участник категорически отрицает, что оно нарушило права авторов, закрепленные в статьях 2, 6, 7 и 17 Пакта. Что касается утверждений по статье 2, то государство-участник утверждает, что жителям административного района Корасон-де-Хесус были направлены индивидуальные уведомления о переселении. Кроме того, в затронутом районе на видных местах были размещены также публичные уведомления. С затронутыми жителями были проведены консультации, и жители были переселены в район для расселения, в котором обеспечивались надлежащие услуги и удобства. Государство-участник отвергает утверждения о нарушении статьи 6 Пакта, не приводя при этом никаких подробностей. Оно утверждает, что равным образом не была нарушена и статья 7 Пакта. Переселение жителей района Корасон-де-Хесус было осуществлено гуманно и в соответствии с материально-правовыми и процессуальными требованиями законодательства. Государство-участник утверждает также, что отсутствовали какие-либо нарушения статьи 17 Пакта, отрицая справедливость жалобы авторов. Переселение было обоснованным с учетом конкретных обстоятельств данного дела. Жителям было немедленно предоставлено удовлетворительное жилье для переселения. Государство-участник не совершало произвольного посягательства на неприкосновенность жилищ авторов, которое являло бы собой нарушение их прав по статье 17 Пакта.

4.15 В заключение государство-участник вновь заявляет, что законодательство Филиппин, в том числе по вопросам переселения и расселения, полностью соответствует обязательствам Филиппин в рамках международного права прав человека, включая Пакт. Государство-участник утверждает, что оно не совершало никаких нарушений своих обязательств по Пакту и другим соответствующим договорам о правах человека.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 9 марта 2017 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Авторы утверждают, что Закон о городском и жилищном строительстве не предусматривает никаких оснований для принудительных выселений. Независимо от правовых последствий постановления № 164 принудительное выселение авторов сообщения является нарушением Пакта, причем государство-участник не защитило права авторов сообщения. Поскольку им было отказано в доступе к правосудию, то, следовательно, они не могли оспорить выселение, с тем чтобы государство-участник могло доказать наличие исключительных обстоятельств, обосновывающих какое-либо выселение, или доказать, что вместе с авторами сообщения были изучены все возможные альтернативы выселению. Кроме того, в результате выселения авторы потеряли кров и стали уязвимы к другим нарушениям прав человека.

5.3 По мнению авторов, Закон о городском и жилищном строительстве является несовершенным, поскольку в нем не прописаны обязательства в отношении запрещения принудительного выселения, сформулированные в замечаниях общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам № 4 (1991) о праве на достаточное жилище и № 7 (1997) о принудительных выселениях. Государство-участник не выполнило предусмотренные в этом законе требования при осуществлении принудительного выселения авторов сообщения. Хотя закон допускает выселения в исключительных обстоятельствах и после изучения всех возможных альтернатив выселению, он предусматривает также соответствующее дополнительное требование: «либо вынесено судебное решение о выселении или сносе».

5.4 Авторы далее утверждают, что международное право прав человека требует, чтобы при определении того, является ли выселение обоснованным, был обеспечен доступ к правосудию. Требуется не просто постановление суда, а постановление,

в котором суд прямо устанавливает, что исключительные обстоятельства существуют и что были рассмотрены все возможные альтернативы выселению, а также обеспечивает, чтобы выселения осуществлялись на недискриминационной основе и в результате выселений люди не становились бездомными или уязвимыми к другим нарушениям прав человека.

5.5 Учитывая, что Закон о городском и жилищном строительстве имеет изъяны и не был истолкован в соответствии с обязательствами государства-участника по международному праву прав человека, аргумент государства-участника о том, что принудительные выселения были проведены таким образом, который обеспечил соблюдение требований этого закона, не означает, что права авторов, предусмотренные Пактом, не были нарушены.

5.6 В своих заключительных замечаниях по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Филиппин Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил свою обеспокоенность в связи с Законом о городском и жилищном строительстве, который узаконивает принудительные выселения и снос жилья, большим числом принудительных выселений, проводимых под предлогом городского развития, и недостаточностью принимаемых мер по предоставлению адекватных мест для переселения или адекватной компенсации семьям, которые были принудительно выселены и вынуждены проживать в неудовлетворительных условиях, без надлежащей инфраструктуры и базовых удобств, медицинских, образовательных и транспортных услуг³⁴; Комитет настоятельно призвал государство-участник внести необходимые поправки в этот закон, а также принять правовую основу, определяющую процедуры, которым надлежит следовать при проведении выселений, в соответствии с международными стандартами, в том числе замечанием общего порядка № 7 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам³⁵.

5.7 Кроме того, авторы утверждают, что предыдущее переселение автора Д.Г. к данному делу отношения не имеет, поскольку, хотя Д.Г. и было предоставлено жилье в зоне для расселения Дасмариньяс (Кавите) в рамках предыдущей правительственной программы переселения, от него не требовали оставаться в этом жилье пожизненно. Пользуясь свободой передвижения, он вновь переехал по причине того, что его жилищные условия стали неадекватными ввиду отсутствия в зоне для расселения Дасмариньяс (Кавите) возможностей для получения средств к существованию.

5.8 Что касается правовой практики Комитета по правам человека, согласно которой авторы должны выполнить требование об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в той мере, в какой такие средства представляются эффективными в конкретном случае³⁶, авторы сообщения утверждают, что внутренние средства правовой защиты являются либо недоступными, либо неэффективными, либо доступ к ним неоправданно затянут. Государство-участник не называет ни одно внутреннее средство правовой защиты, которое, как оно утверждает, являлось бы доступным, за исключением по-прежнему находящейся на рассмотрении жалобы, которая была подана в Комиссию по правам человека Филиппин. Однако, как признает государство-участник в своем представлении, жалоба, поданная в Комиссию, безрезультатно находится там уже в течение шести лет, так что подача этой жалобы не смогла предотвратить принудительное выселение общины, поскольку не было выдано ни одного судебного предписания о приостановлении выселений до вынесения Комиссией окончательного решения. Таким образом, применение этого внутреннего средства правовой защиты было неоправданно затянуто и оказалось неэффективным для предотвращения нарушений Пакта и возмещения причиненного ущерба.

³⁴ E/C.12/PHL/CO/5-6, пункт 49.

³⁵ Там же, пункт 50.

³⁶ См., например, *Gilberg v. Germany* (CCPR/C/87/D/1403/2005), пункт 6.5; см. также *P.L. v. Germany* (CCPR/C/79/D/1003/2001), пункт 6.5; а также *Riedl-Riedenstein et al v. Germany* (CCPR/C/82/D/1188/2003), пункт 7.2.

5.9 В своих замечаниях по существу сообщения государство-участник сделало категоричные заявления без представления каких-либо доказательств или обоснований. Авторы подтверждают, что уведомление о выселении было ненадлежащим, поскольку они не получали индивидуальных уведомлений, а размещенное уведомление было оставлено лишь за три дня до предписанной даты выселения и не содержало указаний на конкретные дома или адреса, подлежащие выселению. Кроме того, некоторые из жителей были переселены в район, не обеспеченный надлежащими услугами и удобствами. В заключение авторы утверждают, что акты насилия продолжались в местах переселения и после января 2012 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен, во исполнение правила 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Вместе с тем Комитет отмечает возражение государства-участника против приемлемости сообщения в связи с явной его необоснованностью, а также неисчерпанием всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 2 и пунктом 2) б) статьи 5 Факультативного протокола. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба авторов, поданная в 2011 году в Комиссию по правам человека Филиппин, по-прежнему находится на рассмотрении Комиссии, а также что авторы могли бы – до и в ожидании своего выселения и переселения – подать жалобы в суды, омбудсмену, в Комиссию по гражданской службе и в другие квазисудебные органы, с тем чтобы добиться привлечения к ответственности виновных должностных лиц (см. пункт 4.13 выше). Комитет принимает к сведению доводы авторов сообщения о том, что внутренние средства правовой защиты являются недоступными и неэффективными с учетом того, что по иску Ассоциации домовладельцев района Корасон-де-Хесус Верховный суд, являющийся высшим судебным органом Филиппин, 29 сентября 1997 года вынес отрицательное решение, которое остается в силе, и что по этой причине авторы не могут оспорить свое принудительное выселение (см. пункт 2.3 выше); что жалоба, поданная в Комиссию по правам человека, находится там уже в течение шести лет и подача жалобы не смогла предотвратить принудительное выселение общины с учетом того, что не было выдано ни одного судебного предписания о приостановлении выселений до вынесения Комиссией окончательного решения (см. пункт 2.10 выше); а также что государство-участник не продемонстрировало, что любые другие конкретные внутренние средства правовой защиты, за исключением дела, находящегося на рассмотрении Комиссии, могли бы быть доступными и эффективными на практике (см. пункт 5.8 выше). Вместе с тем Комитет отмечает, что авторы не предоставили информации о каких-либо попытках задействовать судебные или иные средства правовой защиты, за исключением жалобы в Комиссию, поданной в 2011 году, до событий, упомянутых в настоящем сообщении, в связи с предполагаемыми нарушениями статьи 17 Пакта в контексте принудительного выселения, состоявшегося 11 января 2012 года, или же о каких-либо шагах, предпринятых в целях исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты в связи с предполагаемыми нарушениями статей 6 и 7 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автор должен исчерпать для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола все судебные или административные средства защиты, постольку поскольку эти средства открывают разумную перспективу

получения компенсации и фактически имеются в распоряжении автора³⁷. Хотя вариант обращения в несудебные органы не обязательно должен быть задействован для выполнения требований данной статьи, если такое обращение не было эффективным в случаях принудительных выселений, о чем свидетельствует настоящее дело, авторы, тем не менее, не дают убедительных объяснений тому, почему судебные средства защиты, которые государство-участник определило как доступные для решения вопросов, связанных с принудительными выселениями, были бы неэффективными в их случае. Комитет напоминает о своей правовой практике, когда он исходил из того, что одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождают авторов сообщения от обязанности ими воспользоваться³⁸. Поэтому Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не были соблюдены в отношении предполагаемых нарушений статьи 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также статей 6 и 7 Пакта. В свете вышеизложенного Комитет не будет рассматривать далее вопрос о том, являются ли утверждения авторов достаточно обоснованными в этом отношении.

7. Исходя из этого Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) направить данное решение государству-участнику и авторам сообщения.

³⁷ См., например, *Patiño v. Panama* (CCPR/C/52/D/437/1990), пункт 5.2; *P.L. v. Germany* (CCPR/C/79/D/1003/2001), пункт 6.5; *Riedl-Riedenstein et al v. Germany*, пункт 7.2; *Gilberg v. Germany*, пункт 6.5; *Warsame v. Canada* (CCPR/C/102/D/1959/2010), пункт 7.4; а также *H.S. et al v. Canada* (CCPR/C/125/D/2948/2017), пункт 6.4.

³⁸ См., например, *Kaaber v. Iceland* (CCPR/C/58/D/674/1995), пункт 6.2.